УДК: 930.85+316.73
DOI 10.17223/19988613/35/20

К.Ю. Петрова

ПОНИМАНИЕ ТРАДИЦИИ И СЛЕДОВАНИЕ ЕЙ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОТЦА А. МЕНЯ

Исследуются основополагающие принципы восприятия традиции в христианской культуре. Выявляются основные подходы к восприятию культурного многообразия; ряд проблем, встающих перед последователями традиционных культур, стремящимися к соблюдению традиции в исторически изменяющихся условиях, и проблемы мотивации, определяющие сложности установления межкультурных взаимодействий. Рассматриваются принципы пути преодоления сложностей следования религиозной традиции в условиях поликультурализма, раскрываемые священником Александром Менем в его творчестве, преимущественно труде, посвященном истории религий.

Ключевые слова: традиционные культуры; следование традиции; межкультурное взаимодействие; православие; отец А. Мень.

Изменения происходят как в социальном укладе жизни обществ, так и в политическом, экономическом, технологическом, культурном. Мир меняется, и при всем его многообразии и многообразии форм проявления в нем традиционные культуры продолжают существовать и развиваться и при этом сохраняют свою суть и свои традиции.

В чем же заключается способность современных носителей традиционных культур, следуя традиции и развивая ее, избегать как ее окоснения, так и модернизации? Попытаемся обозначить принципы понимания традиции и следования ей в меняющемся мире в христианской культуре на примере религиозно-философской мысли о. Александра Мenea – выдающегося православного мыслителя России XX в. Для этого обратимся к пониманию им взаиморасположения, взаимоотношений религиозных культур, что наиболее ярко, на наш взгляд, раскрывает особенности его модели истории, его исторической мысли.

Для описания концепции религиозного мыслителя логично было бы сказать «иерархия», однако уникальность взглядов о. Александра требует от нас применения этого термина в расширенном значении. В понимании иерархичности культур о. А. Мenea неотъемлемо присутствует принцип телеологичности, представление о наличии божественной заданности, присутствия высшей цели исторического процесса. Описывая его понимание взаимоотношений, взаиморасположений культур, выделим еще одно яркое, на наш взгляд, определение – это системность – восприятие многообразия культур как некоей целостности элементов, уникальность и многообразие которых являются ценностью.

С точки зрения монотеистических культур, можно говорить о всеохватности Откровения, о его раскрытии, проявлении в мире соответственно уровню развития мира, о содержании всей полноты Откровения в Священных текстах, раскрытие чего также возможно постепенно [1–5]. Выделим два принципиально важных аспекта: ценность Откровения и важность верной его интерпретации. Априорной установкой при ин-

терпретации Откровения является ограниченность, недостаточность человеческого восприятия, кругозора, языка, выразительных средств для передачи высших смыслов, но также и способность приближаться к ясности формулировок вследствие личного озарения либо коллективного¹. Необходимое условие – следование установленным, вербализованным догматам, непротиворечие сути, духу учения. Согласно принципу *In necessariis unitatem, in non-necessariis libertatem, in utriusque caritatem*, подчеркнем важность для учения сохранения *necessarii* – главного: стержня, остова, тех догм, норм, без которых оно теряет самое себя². Также – свободы в *non-necessariis* – не обязательно, второстепенном: при живом формировании и развитии учения неизбежно появляется вариативность, определенная гибкость традиции позволяет ей, в том числе и путем изменения внешней своей формы, сохранять себя при изменении реалий окружающей действительности.

И здесь встает вопрос определения сути и значимости составляющих традиции. Что в ней является тем главным, что нельзя менять, пусть и при уважении свободы и во имя любви? А что при уважении свободы и во имя любви как раз и стоит изменить? Если в отношении понимания для христианской культуры важности вероучительных догматов (троических, христологических, о Церкви и т.д.) мы не встречаем разногласий, как и в отношении ряда обычаев, преданий – «благочестивой традиции», то существуют и вопросы, по которым единого мнения нет (к таковым, например, относится единовременное, или эволюционное, создание человека – продолжительность творения не влияет на суть учения). Но есть и вопросы, не имеющие в окружающей их действительности однозначного решения в соответствии с вероучительными текстами, и такие вопросы могут являться точкой преткновения и ядром конфликта для носителей разных мнений. Понимание веры и практическое следование ей являются важнейшими составляющими религиозных практик христианской культуры. Но как определить правильность ортодоксии и ортопраксии?

Современными мыслителями традиционных религиозных культур в настоящее время активно разрабатывается и вопрос важности личностного развития и личностного отношения к явлениям окружающего мира, вызванный практической невозможностью как законодательно их описать и систематизировать, так и абстрагироваться от его многообразия и изменчивости [1–4, 7–9]. Потребность приспосабливаться к меняющемуся миру, в том числе к неизбежности межкультурного взаимодействия, диалога и, вместе с тем, сохранять суть религии, является одним из важных аспектов современного существования и развития традиционных религиозных культур.

Одним из ярчайших мыслителей обозначенного типа (в России) является священник Александр Мень. Его позиция, понимание важности личностного восприятия, идеи принципов межкультурного взаимодействия, большинство из которых были оформлены им еще в 1970–1980-е гг., как никогда актуальны для современной ситуации в мультикультурном мире, характеризующейся тенденцией к расширению сферы сакрального и, соответственно, запретного. Историческая концепция о. Александра интересна и с учетом рода служения социального положения автора, несомненно, уникальна подходом к осмыслению основ культуры. Важным принципом здорового функционирования, развития, даже существования культуры он видит диалогичность. Под диалогом о. А. Мень понимает как живое, личностное, заинтересованное общение, так и, шире, способность к восприятию нового, иного, в итоге – возможность к развитию. Критерием развития является сохранение целостности каждой конкретной личности, ее индивидуальности. Не механическое приятие нового иного и стирание индивидуальности, унификация, стандартизация, а творческая переработка, осмысление.

Таким образом, сознательная личность становится практически не ограниченной в выборе источников и аспектов развития. Это, с одной стороны, расширяет его возможности и перспективы, с другой – сферу возможных ошибочных, деструктивных решений – возрастает роль личной ответственности за собственные решения и их последствия. «На протяжении веков люди исходили несметное множество дорог и тропинок; они испытали и взвесили почти все, что в состоянии был охватить человеческий дух, – от мироотрицающей мистики до богоотрицающего материализма» [10. С. 9]. Развитие истории, религиозной истории о. Александр видит телеологически, не как случайные ненаправленные изменения, а как продвижение на пути к Высшей Цели. В свете такого восприятия разнообразие этих путей и решений, религиозных поисков видится как «не скопище заблуждений, а потоки рек и ручьев, несущих свои воды в океан Нового Завета» [Там же. С. 12].

Личное христианское восприятие истории не мешает о. Александру интересоваться изучением других культур, их историей, мировидением.

При религиозном отношении очевидным является восприятие своей культуры как единственно истинной, верной. В таком случае остальной мир с его многообразием культур может восприниматься как противопоставленный ей, явное или неявное олицетворение темных сил, или сознательных отхождений от истины и заблуждений, как враждебный, в дихотомическом ключе. Это может породить многие и многие сложности отношений, сосуществования культур в этом самом мире [11, 12]. Либо может восприниматься как масса неразвитых культур – получается иерархический подход, при котором своя культура воспринимается как единственно истинная и полноценная, а остальные, хотя и не считаются ее (явными) врагами и антиподами, воспринимаются как некие «ступеньки», этапы развития культур. Естественным следствием такого восприятия являются патерналистские тенденции как стремление «обогащать» другие культуры своей культурой, довести, «поднять» до своего уровня (см. *европоцентризм*).

Эти подходы являются наиболее логичными, ясными и распространенными в истории. Христианскому восприятию свойственны и логичность, и иерархичность, но, с другой стороны, как непостижимое (в учении) вписать в иерархию? Если речь идет о религии, то каждый последователь неизбежно будет переинтерпретировать все другие в свете собственного откровения как конечной цели всех других возможных откровений. В этом случае утрачивается аутентичность понимания. Это неизбежно, но если определить границы и закономерный характер переинтерпретации, то внутри нее можно выделить что-то инвариантное, такую форму откровения, которая является самоценной, в какой бы религиозной традиции ни открывалась. Сложность заключается в том, что однозначное установление правоты методами рассудка в межрелигиозных отношениях невозможно, поскольку оно касается сверхчувственного и не предполагает общих религиозных предпосылок, из которых можно было бы логично обосновать те или иные доводы. Поэтому понимание чужого религиозного опыта с неизбежностью кажется противоречивым. В то же время отсутствие общего религиозного опыта не исключает возможности диалога, поскольку специфика отношения к религиозному опыту представителя другой конфессии в том, что он может пониматься именно как иной опыт, без изменения собственного религиозного самоопределения – с личностно нейтральной позиции, и вполне может быть понятен [13. С. 98].

О. Александр обращался именно к самоценным аспектам других религиозных традиций. «Говоря о любой культурной традиции, А. Мень подчеркивает, что все ее формы определяются в первую очередь тем, как воспринимает человек окружающий мир, что он думает о себе, о жизни, о Высшем, какие этические принципы руководят его поступками, какие идеалы вдохновляют его творчество. Культура, по его мнению, зарождается в недрах того, что можно назвать религией в широком смысле слова, и история дает множество примеров то-

го, как идеи и верования двигали миром, как мифы, концепции и убеждения меняли облик культуры» (История религии. Т. 1. С. 27) [14. С. 84].

Подход о. А. Меня уникален тем, что, будучи верующим, конфессиональным человеком, священником и проповедником, миссионером, считая православие истинным и лучшим из учений, он с интересом относится к другим культурам. В том числе и нехристианским. С. С. Аверинцев так пишет о его труде «История религии»: «...он написан с самым серьезным вниманием к смысловой стороне тысячелетней истории поисков Бога. Это не могло быть иначе: автор – верующий христианин, более того, священник Русской Православной Церкви. Как само собой разумеется между честными людьми, его взгляд на факты определен его убеждениями; и все-таки читатель ошибется, если предположит, что вот сейчас начнется уговаривание – вербовка в прозелиты. Ибо, с другой стороны, автор – человек современной светской культуры, и это сказывается не только на его знаниях, приобретенных непрерывным трудом всей жизни, но прежде всего на его интеллигентной позиции по отношению к читателю. Установка на пропаганду в тривиальном смысле слова исключается» [10. С. 8].

Интерес о. А. Меня к другим культурам, можно сказать, не столько теоретически-исследовательский, сколько практический. Он ищет ценное, важное, уникальное в других традициях, подчеркивает их ценные для личности черты, традиции, навыки и качества – как ритуальные, самих традиций, так и людей, их придерживающихся. То, что может быть положено в основу понимания культур, уважения иных культур. Замечая их, с точки зрения православной

культуры, недостатки, он не считает это препятствием изучению – они могут быть поводом и более глубокого осмысления как других, так и своей культуры, уважения своей культуры. Отец А. Меня акцентируется на личности, ее сознательном творческом поиске, становлении, – уникальном, невозможном по шаблонам и схемам. Особенно в условиях информатизации, поликультурности, при неизбежности нестандартных ситуаций и необходимости искать ответы, формировать отношение к ним. Выявляет пути и принципы следования традиции, интерпретации, применения учения в меняющихся условиях, подчеркивает необходимость обращать внимание и на суть, а не только форму.

При таком понимании важно осознавать, для чего ты к другой культуре приближаешься. Зачем нужно знакомство, общение с другими традициями – чтобы конструктивнее критиковать другие и расхваливать свою перед ними? Важно выделять важное: христианин, например, может изучать буддизм, приближаться к нему – и через знакомство с другой традицией глубже познавать свою и себя.

Видя ценное и в других традициях, о. Александр стоит в православном учении и видит Высшую цель именно в нем. При этом его подход уникален тем, что не сводим к наиболее логичным, но и менее глубоким – иерархическому, или дихотомическому, восприятию. Он допускает возможность достаточно глубокого изучения других культур. Понимая развитие истории как процесс телеологический, в существовании многообразия культур он видит некую целостность, систему.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Главным образом речь о постановлениях, правилах, принятых при соблюдении полноты Вселенских, Поместных церковных соборов.

² (Verbo dicam: Si nos servaremus) In necessariis unitatem, in non-necessariis libertatem, in utriusque caritatem (optimo certe loco essent res nostrae) – (Говорю, если будем сохранять). В главном – единство, во второстепенном – свободу, и во всем – любовь (обстоятельства, несомненно, будут лучшими (перевод в скобках мой. – К.П.)). История фразы: [6. С. 390–391].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лай И.-М. Практика иудаизма в свете устной Торы / Раввин И.-М. Лай. Израиль : Модан, 1996. 460 с.
2. Ахмад А. Несколько слов о нововведениях (бидаа): подгот. по печат. изд. 38 с. URL: <http://an-nasr.ru/library/someaboutbidga.pdf>, свободный (дата обращения: 09.03.2013).
3. Кардави Ю. Дозволенное и запретное в исламе / пер. М. Саляхетдинов. М. : Умма, 2007. 156 с.
4. Козлов М. 400 вопросов и ответов о вере, церкви и христианской жизни / прот. Максим Козлов. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 400 с.
5. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие / (Приложение к журналу «Трибуна») (Религиозно-философская серия). М. : Центр «СЭИ», 1991. 287 [1] с.
6. Шафф Ф. История христианской церкви : в 8 т. СПб. : Библия для всех, 2009. Т. 7. Современное христианство: Реформация в Германии. 464 с.
7. Рукотворный образ: от запрета к ограничению: подгот. по печат. изд. // Минарет. 2007. №1 (011). URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/11/main.htm, свободный (дата обращения: 14.07.2011).
8. Пархоменко К., свящ. Ответы на вопросы, которые чаще всего задают священнику // Православное общество «Азбука веры». URL: http://azbyka.ru/parkhomenko/otvety_svyaschennika_na_voprosy_8-all.shtml, свободный (дата обращения: 17.01.2012).
9. Талант художника – Божий дар / Беседы с равом. р. А. Штейнзальц, З. Копельман. подгот. по печат. изд. // Отцы и дети. № 36. URL: http://www.judaicaru.org/mekorhaim/besedu_36.html, свободный (дата обращения: 12.02.2012).
10. Мень А. В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: в 7 т. / прот. Александр Мень; худож. В.Г. Виноградов; предисл. С.С. Аверинцев. М. : Слово, 1991. Т. 1. 287 с.: ил.
11. Митрополит Кирилл ответил тем, кто озабочен «так называемыми совместными богослужениями» с инославными / Ю. Зайцева; Благовест-инфо, 19.11.2007. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=17120>, свободный (дата обращения: 12.07.2014).
12. Сабсай С. Не бороться с злом, а творить добро: образ жизни // Католический портал РУСКАТОЛИК. РФ, 05.07.2014. URL: <http://рускаталик.рф/ne-borotsya-so-zlom-a-tvorit-dobro>, свободный (дата обращения: 09.07.2014).

13. Карпицкий Н.Н. Основания межрелигиозного диалога // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 3 (22). Ч. 3. Екатеринбург : ИМПЕКС, 2014. С. 97–99.
14. Хазанов О.В. Образ индийской культурной традиции в «Истории религии» А. Меня // Методологические и историографические вопросы исторической науки. 1999. Вып. 24. / отв. ред. Б.Г. Могильницкий. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 81–90.

Petrova Ksenya Yu. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: p.kcenia@yandex.ru

UNDERSTANDING AND FOLLOWING TRADITION IN THE CHANGING WORLD: FR. A. MEN' HISTORICAL CONCEPTION ASPECTS.

Keywords: Traditional cultures; following tradition; cross-cultural communication; Eastern Orthodoxy; fr. A. Men'.

In the presented paper questions are being examined, topical both for historical science and for social point of view – the search of the principles of tradition preservation and development, adequate to conditions of the changing world, is very important for contemporary followers of traditional religious cultures. Fr. A. Men' devoted greater part of his creativity and service to the search and development of these principles, though his creative work that is wide-known and discussed in religious environment, extremely insufficiently included in the scientific historical discourse. Fr. A. Men' is a notable thinker and preacher of XX century, his historical conception is interesting and considering his service and social status, is unique by its approach to interpretation of culture basics. His position and comprehension of the personal perception importance, ideas of cross-cultural principles, formed to a large extent in 1970–80s, are actual for contemporary situation in the multicultural world. The paper examines basic ways of overcoming challenges of following religious tradition in conditions of policulturalism, discovered by fr. A. Men in his creative work, mainly a work dedicated to the history of religions. The cultural and religious context is researched, which is basic principles of tradition perception in Orthodox culture. Among them teleology, the conception of the all-embracing Revelation, its discovery in the world and of true interpretation and following importance. For traditional cultures followers seeking for observing tradition in historically changing conditions emerge a variety of issues and motivational problems which define challenges in establishing cross-cultural communications. Basic approaches of cultural diversity perception are being defined: dichotomic perception, hierarchical approach, features of fr. A. Men' approach are analyzed. Fr. Alexander places emphasis on personality and its conscious creative search, on formation, which is unique and unconventional. Particularly, in informatization environment and policulturalism, when it is inevitable to have non-standard situations and it is necessary to search for answers and define attitude towards them. He reveals ways and principles of tradition and its spirit following and essence in non-traditional environment, he emphasizes necessity of the development of ability of picking out the essence and build relations with the essence and the surroundings.

REFERENCES

1. Lau, I.-M. (1996) *Praktika iudaizma v svete ustnoy Tory* [The practice of Judaism in the light of Oral Torah]. Izrail': Modan.
2. Akhmad, A. *Neskol'ko slov o novovvedenyakh (bidaa)* [A few words about innovations (Bidaa)]. [Online] Available from: <http://annasr.ru/library/someaboutbidaa.pdf>. (Accessed: 9th March 2013).
3. Qaradawi, Yu. (2007) *Dozvolennoe i zapretnoe v islame* [the Lawful and the Prohibited in Islam] .Translated from Arabian by M. Salyakhedinov. Moscow: Umma.
4. Kozlov, M. (2007) *400 voprosov i otvetov o vere, tserkvi i khristianskoy zhizni* [400 questions and answers about faith ,church and Christian life]. Moscow: Sretensky Monastery.
5. Losskiy, V.N. (1991) *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoy tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* [an essay on mystical theology of the Eastern Church. Dogmatic theology]. Moscow: Tsentr SEI.
6. Shaff, P (2009) *Istoriya khristianskoy tserkvi: v 8 t.* [History of the Christian Church: in 8 vols.]. Translated from English by O.A. Rybakov. St. Petersburg: Bibliya dlya vseh. Vol. 7.
7. Anon. (2007) Rukotvornyy obraz: ot zapreta k ogranicheniyu [A man-made image: from the ban to limit]. *Minaret*. [Online] 1(011). Available from: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/11/main.htm. (Accessed: 14th July 2011).
8. Parkhomenko, K. *Otvet na voprosy, kotorye chashche vsego zadayut svyashchenniku* [Answers to the questions priests most frequently have to answer]. [Online] Available from: http://azbyka.ru/parkhomenko/otvety_svyashchennika_na_voprosy_8-all.shtml. (Accessed: 17th January 2012).
9. Steinsaltz, A. (2003) Talant khudozhnika – Bozhiy dar. Besedy s rav. A. Steinsaltzem [The talent of the artist – the gift of God. Conversations with Rabbi A. Steinsaltz]. *Ottsy i deti*. [Online] 36. Available from: http://www.judaicaru.org/mekorhaim/besedu_36.html. (Accessed: 12th February 2012).
10. Men, A.V. (1991) *Istoriya religii: V poiskakh Puti, Istiny i Zhizni: v 7 t.* [The history of religion: In search of Way, Truth and Life. In 7 vols.]. Moscow: Slovo. Vol. 1.
11. Zaitseva, Yu. (2007) *Mitropolit Kirill otvetil tem, kto ozabochen «tak nazyvaemyimi sovmestnymi bogoslužheniyami» s inoslavnymi* [Metropolitan Kirill answered those concerned about the “so-called joint service” with the heterodox]. [Online] November 19th, 2007. Available from: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=17120>. (Accessed: 12th July 2014).
12. Sabsay, S. (2014) *Ne borot'sya s zlom, a tvorit' dobro: obraz zhizni* [Do not fight evil and do good: a way of life]. [Online] July 5th, .2014. Available from: <http://ruskatolik.rf/ne-borotsya-so-zlom-a-tvorit-dobro>. (Accessed: 9th July 2014).
13. Karpitsky, N.N. (2014) Osnovaniya mezhreligioznogo dialoga [The bases of interreligious dialogue]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal*. 3-3 (22). pp. 97-99. (In Russian).
14. Khazanov, O.V. (1999) *Obraz indiyской kul'turnoy traditsii v «Istorii religii» A. Menyа* [The image of the Indian cultural tradition in the “History of religion” by A. Men]. In: Mogilnitsky, B.G. (ed.) *Metodologicheskie i istoriograficheskie voprosy istoricheskoy nauki* [Methodological and historiographical issues of history]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 81-90.